

## Глава 288 Встреча, уже чужих братьев

«Хе-хе».

Столкнувшись с тенями кулака, ладони, ног, пламени, льда и щебёнки, распространившимися по всему небу, Сяо Фань, вдруг рассмеялся, его голос был максимально хриплым и в нем голосе чувствовалось презрение, он косо смотрел во все стороны.

«Наконец!».

Вдруг Сяо Фань откашлялся, поднял руку и всеми силами взболтнул воздух, образовав большую, белую, воздушную руку.

«Бац!».

Сяо Фань размахнул рукой, и та воздушная рука тут же выбила и рассеяла тени ладони, руки, ноги, пламени, льда и щебенки, которые распространялись по всему небу.

Затем та воздушная рука вздымается и хватает тело одного старейшины клана синоби, и тут же со всей силой сжимает ладонь, во время того, когда непрерывно издавались щёлкающие звуки, Сяо Фань разнёс в клочья всё его тело, а он даже и не успел крикнуть от муки, на лице этого старейшины клана синоби появилось выражение страдания.

«Звукоподражание глухому стуку».

Та белая, воздушная рука разжала ладонь, и тело того старейшины клана синоби, уже превратившееся в кровавую кашу, не похожую на человеческое тело, упало вниз.

И это всего лишь начало.

Та белая, воздушная рука сжала ладонь превращая её в кулак, после чего одним ударом вознесла вверх двоих старейшин клана синоби, эти двое тоже не успели и пикнуть, как та белая, воздушная рука ударила их, образовав в воздухе кровавый туман, который застелил все небо.

Лицо Сяо Фаня стало краснеть до такой степени, что даже цвет его волос изменился и принял кроваво-красный цвет, увидев эту сцену, Запретная Броня Пустоты, находящаяся позади него, тут же отступила назад и спряталась вдали от него.

То, что волосы Сяо Фаня окрасились в кроваво-красный цвет – это признак того, что он замышляет убийство, Для Запретной Брони Пустоты в отношении этого, все было предельно ясно. В это время Сяо Фань, можно сказать, может убить любого, кто встанет на его пути, не

взирая на то Бог он или Будда. Во избежании невинных жертв, непричастным людям все же стоит держаться подальше от него.

«Ты, катись сюда и прими смерть».

Сяо Фань злобно крикнул, его крик был подобен рёву могущественного тигра, голова закружилась, кровь вскипела, в ушах шумело.

После того как прекратился рёв, воздушная рука Сяо Фаня схватила одного старейшину клана синоби и издавая звуки щелчков, одной рукой раздробила ноги старейшины клана синоби и обнажила останки костей в области поясицы.

«А».

Старейшина клана синоби мучительно завыл, разгневавшись и подняв руки, он хотел сделать ответный удар, но только лишь ощутил боль в руках и потерял сознание. Ему так и не удалось нанести ответный удар, так как его руки также были раздроблены Сяо Фанем.

Сяо Фань раздавил его голову своей ладонью, образуя густой кровавый туман и тем самым завершая сцену.

«Ты, ты и ты, катитесь сюда и примите смерть».

Сяо Фань снова злобно крикнул, его крик был таким же мощным, как и свист дракона, он был настолько устрашающим, что люди тряслись от страха, их кровь бурлила, а сердце билось сумасшедшим ритмом.

Все трое старейшин клана синоби были пойманы Сяо Фанем, затем их конечности были полностью сломаны, одна нога полетела в сторону кучки трупов и упала прямо на неё.

«Бац», «бац», «бац».

Образовавшийся после кровавой бойни кровавый туман и запах усилились в три раза.

Это кровавое зрелище. Безжалостное и жестокое.

«Слишком медленно. Ты, ты, ты и ты, катитесь сюда и примите смерть»

Сяо Фань третий раз злобно и максимально нагло крикнул, заставив людей дрожать от страха, к тому же в этот раз он схватил сразу же десятерых старейшин клана синоби.

«Бах», «бах», «бах».

Сяо Фань непрерывно поднимал руку, за его спиной находились множество бетонных блоков разных размеров, он хватал эти блоки и с грохотом бросал их на старейшин клана синоби, которых он поймал.

Были слышны лишь звуки стога, они прекратились только тогда, когда старейшины были раздавлены этими огромными бетонными блоками, в этот момент не было слышно ничего, кроме грохота блоков, которые ударялись об землю. После чего их тела превратились в груды мясного фарша с раздробленными костями и нигде невозможно было увидеть силуэт человеческого тела.

«Умрите».

Сяо Фань шагнул вперед, переступил через пустоту, от землетрясения воздух вокруг был подобен волнам и непрерывно приходил в движение, даже стены вокруг непрерывно содрогались, издавая звук подобный грохоту.

Это слово умрите, которое произнёс Сяо Фань, было подобно удару грома, появившегося из неоткуда, было похоже на осуждающий голос, содержащий в себе бесчисленное количество раскатов грома. Одно слово, один звук, звук подобный взрывчатке, убивающий и разрывающий звук, и в правду души всех остальных старейшин клана синоби разбивались на части, уши жужжали, кровообращение нарушалось, дыхание сбивалось и им было невыносимо плохо, они хотели умереть.

«Бах», «бах», «бах».

Тут же все тринадцать старейшин клана синоби не выдержав слово, которое произнёс Сяо Фань, разбухли и взорвались, их тела превратились в кровавый туман и взлетели вверх.

«Нет...нет...нет, этого не может быть».

Все оставшиеся старейшины клана синоби и тот невзрачный старец бормотали про себя, они были перепуганы и со страхом смотрели на Сяо Фаня.

«Стадо недалеких идиотов и мудаков, вам кажется стало ясно».

Запретная Броня Пустоты, стоящая сбоку сказала хохотом, смотря на оставшихся старейшин клана синоби и невзрачного старца: «Перед взрослыми нашей семьи, ваш так называемый козырь оказался всего лишь смехотворной ерундой».

«Убивать вас легко и весело, так что примите смерть, идиоты и кретины».

Запретная Броня Пустоты рассмеялась, смех был настолько громким, что содрогались даже стены.

«Не верю, я не верю, я не верю».

Один из старейшин клана синоби вдруг начал вопить, будто сумасшедший, словно его вера была разрушена: «Наш артефакт японского народа изначально являлся самым первым артефактом, старейшина нашего Министерства синоби тем более является первым».

«Бах».

Он ещё не закончил свою речь, как Сяо Фань тут же поднял его тело вверх и выбросил, его голова отломилась и полетела в другую сторону, раздробленный череп и мозги серого цвета разлетелись по всем сторонам.

Вдруг все остальные старейшины клана синоби замолчали и со страхом смотрели на Сяо Фаня, они уже не были такими уверенными и черствыми как раньше.

Сяо Фань был равнодушен и молчал, осматривал всех своими глазами кроваво-красного цвета и постепенно, обходя, вздымал их вверх.

«Беги, беги же».

Кто-то вдруг крикнул, повернулся и пытался сбежать словно сумасшедший.

Но.

Все заметили то, что он не мог двинуться с места, казалось, что его ноги срослись с землей, он совсем не мог шевельнуться, ему оставалось спокойно смотреть на приближающегося Сяо Фаня.

«Не... не убивай меня».

«Прошу, прошу тебя...Не убивай меня...Не убивай меня».

«Не...Не нужно».

Почувствовав приближение смерти, все оставшиеся старейшины клана синоби один за другим начали просить пощады, их глаза были наполнены ужасом.

«Вначале, когда вы только прибыли, вы были такими храбрыми, а сейчас просите пощады?».

Запретная Броня Пустоты, стоящая в сторонке, рассмеялась, и издеваясь сказала: «Продолжай бить их по одному, продолжай свирепо кричать, продолжай же бить».

Старейшины клана синоби, включая того невзрачного старца, пропустили мимо ушей издевательство Запретной Брони Пустоты и продолжали просить пощады у Сяо Фаня, просили его оставить их в живых.

Однако Сяо Фань по-прежнему остался равнодушен, он по-прежнему, размеренными шагами, приближался и дошел до оставшихся старейшин клана синоби, включая того невзрачного старца.

Однако в этот момент огромный прилив физической силы втянуло назад всех старейшин клана синоби и того невзрачного старца, после чего перед ними возник одинокий, темный силуэт.

Увидев этот силуэт, Сяо Фань вдруг замер, затем грубо сказал: «Ты, Юэ Цин».

«Старший...вы...вы наконец проснулись».

«Поздравляю вас с возвращением».

«Поздравляю».

Увидев одинокий, темный силуэт, все старейшины клана синоби и невзрачный старец тут же обрадовались, и один за другим начали приветствовать его, склоняясь в почтительном поклоне.

«Ага» Юэ Цин вовсе не повернул голову, только лишь кивнул головой и долго стоял на месте, равнодушно смотря на Сяо Фаня.

«Давно не виделись, Сяо Фань» - Юэ Цин смотрел на Сяо Фаня и безразлично произнёс.

«Юэ Цин, ты» - Сяо Фань снова заговорил, по его взгляду было видно, что он не понимал ничего, вдруг в его сердце появилось необъяснимая дрожь, которая породила печальное выражение лица, он открыл рот, но не мог ничего сказать.

На самом деле, когда Сяо Фань внедрил дьявольское семя Мо Кун Фэну, он все время просил его разыскать в каких войсках, на данный момент, находится член военного совета Юэ Цин, Мо Кун Фэн искал очень долго, и по результатам поиска Юэ Цин исчез без вести во время войны с иностранными террористами, на границе юга Синьцзяна, и все думали, что он умер.

После того как Сяо Фань узнал обо всем, он долго молчал, он не рассказывал ничего Чжан Фэй Яну и Чэн Луну, а хранил это в сердце и в одиночку скорбел.

Сяо Фань поражаясь обнаружил, что в самой глубинке подземной базы Министерства синоби все ещё есть десятый этаж и что Юэ Цин находился там, когда Хитоми Шираиши превратилась в дьявольское семя

На счет того, почему Юэ Цин может находится там, в памяти Хитоми Шираиши ничего не было, потому что в десятый этаж мог заходить только милостивый государь-старейшина синоби, а пропуска Хитоми Шираиши было недостаточно чтобы зайти туда.

Хитоми Шираиши только знала о том, что в тот год Юэ Цин был полностью ранен, и что его привел милостивый государь-старейшина, чему был безмерно рад, затем очень аккуратно перевел его на десятый этаж и следом за этим многие старейшины синоби тоже были переведены на десятый этаж, много времени спустя, довольные старейшины покидали десятый этаж, таким образом сократили десятый этаж и даже запретили приближаться к нему.

Но она так и не смогла выяснить почему милостивый государь-старейшина был так рад привезти Юэ Цина, и почему так трепетно относился к Юэ Цину.

«Юэ Цин, что это с тобой такое произошло, что ты сейчас стал таким?» - Сяо Фань наконец заговорил, смотря на Юэ Цина, в его глазах было выражение скорби.

«Со мной все хорошо».

Юэ Цин смотрел на Сяо Фаня словно на чужого человека: «Хорошо, наша прежняя дружба продолжится, и тебе не стоит быть столь сентиментальным».

«Приступим к делу».

<http://tl.rulate.ru/book/28948/647954>